

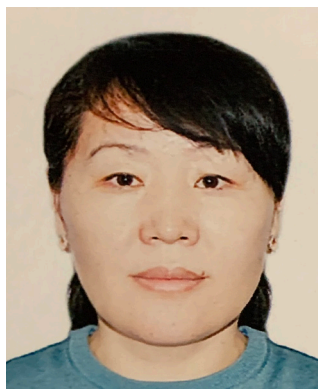
DOI: 10.25178/nit.2022.4.6

Статья

Факторы витальности и сферы функционирования родного языка цэнгэльских тувинцев Монголии (по данным социолингвистического исследования 2018 г.)

Бадарч Баярсайхан, Оюмаа М. Саая

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В статье рассматривается языковая ситуация среди цэнгэльских тувинцев — этнических тувинцев, проживающих в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Северо-Западной Монголии, разговаривающих на цэнгэльский говор алтайского диалекта тувинского языка. Анализ опирается на результаты социолингвистического опроса 2018 г., которым были охвачены 180 респондентов — жителей с. Цэнгэл. Охарактеризован статус, сферы функционирования тувинского языка, определены уровни языковой компетенции тувинцев сумона Цэнгэл, влияние образования на уровень владения родным языком.

Опрос показал, что большинство респондентов в повседневной жизни предпочитают разговаривать на родном языке, при этом в своей речи допускают употребление монгольских заимствований, что осознается ими в полной мере. Выявлены некоторые экстралингвистические явления, повлиявшие на особенности языковой ситуации: влияние политической ситуации на антропонимию, родовая самоидентификация респондентов; уровень их мотивации на сохранение и передачу родного языка следующим поколениям и др.

Цэнгэльские тувинцы Монголии в большинстве являются полилингвами, владеющими кроме родного и монгольского языков, также и казахским. Отмечается усиление роли монгольского языка, как языка межнационального общения. Мотивированность большинства цэнгэльских тувинцев на сохранение и передачу родного языка, как фактора их самоидентификации, наряду с государственной поддержкой монгольского правительства языка и культуры тувинцев, способствует развитию тувинского языка в сумоне Цэнгэл.

Ключевые слова: тувинский язык; иноязычное окружение; экстралингвистический фактор; самоидентификация; цэнгэльские тувинцы; тувинцы Монголии; языковая ситуация

Для цитирования:

Баярсайхан Б., Саая О. М. Факторы витальности и сферы функционирования родного языка цэнгэльских тувинцев Монголии (по данным социолингвистического исследования 2018 г.) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 78-88. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.6>

Бадарч Баярсайхан — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник группы словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: bayiraa@mail.ru

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник группы словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: yu5bi@mail.ru

Article

Factors of vitality and sphere of functioning of the native language of the Tsengel Tuvans of Mongolia (according to the 2018 sociolinguistic study)

Badarch Bayarsaikhan, Oyumaa M. Saaya

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation

The article deals with the linguistic situation among the Tsengel Tuvans who live in the sum of Tsengel in Bayan-Ölgii aimag, northwestern Mongolia. They speak the Tsengel subdialect of the Altai dialect of the Tuvan language. The analysis is based on the results of a sociolinguistic survey that covers 180 respondents who are residents of the sum of Tsengel. We characterize the status, spheres of functioning of the Tuvan language and determine the levels of language competence among the Tuvans of Tsengel as well as the impact of education on the level of proficiency in the native language.

The survey has shown that the majority of the respondents prefer to speak their mother tongue in everyday life. At the same time, they allow the use of borrowings from Mongolian in their speech and are fully aware of this. It has also revealed some extralinguistic phenomena that have influenced the features of the language situation: the impact of the political situation on anthroponymy; ancestral self-identification of the respondents; the level of their motivation to preserve and pass on their native language to the next generations, etc.

The Tsengel Tuvans of Mongolia are mostly multilingual, they speak not only their native language and Mongolian, but also Kazakh. There is an obvious strengthening of the role of Mongolian as a language of interethnic communication. The majority of the Tuvans in Tsengel have a motivation to preserve and transmit their native language as a factor of their self-identification. Along with the Mongolian Government's state support of the language and culture of the Tuvans, this contributes to the development of the Tuvan language in the sum of Tsengel.

Keywords: *Tuvan language; foreign language environment; extralinguistic factor; self-identification; Tsengel Tuvans; Tuvans of Mongolia; language situation*

For citation:

Bayarsaikhan B. and Saaya O. M. Faktory vital'nosti i sfery funktsionirovaniia rodnogo iazyka tsengel'skikh tuvintsev Mongolii (po dannym sotsiolingvisticheskogo issledovaniia 2018 g.) [Factors of vitality and sphere of functioning of the native language of the Tsengel Tuvans of Mongolia (according to the 2018 sociolinguistic study)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 78-88. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.6>

BAYARSAIKHAN, Badarch, Candidate of Philology, Leading Researcher, Department of Dictionary Research Group, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: bayiraa@mail.ru

[ORCID ID: 0000-0003-3962-1042](#)

SAAYA, Oyumaa Maadir-oolovna, Candidate of Philology, Leading Researcher, Department of Dictionary Research Group, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: yu5bi@mail.ru

[ORCID ID: 0000-0002-3775-2391](#)

Введение

В настоящее время Монголии проживают около 15 монголоязычных этнических групп, помимо них имеются также тюркоязычные представители тюркоязычных этнических меньшинств — казахи, тувинцы (урянхайцы), которые составляли немногим более 7% (Грайворонский, 1997: 45).

В статье 8.2. Конституции Монголии этническим меньшинствам, к которым относятся тувинцы и казахи, гарантирует свободу общения, обучения, проведения культурной, художественной, научной деятельности на их родном языке¹. На тувинском языке в Монголии говорят всего не более 4 тысяч человек, которые живут на разных территориях Монголии: сумон Буянт и г. Кобдо Кобдоского аймака, сумон Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака, сумоны Зуунбурэн и Орхон Сэлэнгинского аймака, сумоны Заамар и Батсумбэр Центрального аймака, сумон Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии. Цэнгэльские тувинцы компактно проживают в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Северо-Западной Монголии вместе с казахским населением и составляют примерно 20% жителей сумона. Языками межнационального общения в данном сумоне являются монгольский и казахский языки. Официальным языком является монгольский, поэтому он имеет более широкую сферу функционирования. Цэнгэльский говор, который входит в алтайский диалект тувинского языка, в силу исторических обстоятельств в течение длительного времени функционирует и развивается в условиях иноязычного окружения.

Настоящая статья посвящена анализу состояния тувинского языка в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном мире, где очень быстро идет ассимиляция и исчезновение языков, необходим постоянный мониторинг языков этнических меньшинств, одним из которых являются тувинцы сумона Цэнгэл. Как объект социолингвистического изучения говор цэнгэльских тувинцев рассматривается впервые, анализируются те факторы, которые позволяют сохранять и развивать тувинский язык в иноязычном окружении. Кроме того, представляет интерес анализ стратегий сохранения тувинского языка, языка этнического меньшинства, проживающего в иноэтничном окружении.

Материалом для анализа послужили результаты социолингвистического опроса, проведенного авторами в 2018 г. Исследованием было охвачено 180 респондентов из числа тувинского населения сумона Цэнгэл в возрасте от 12 до 70 лет.

Обзор литературы

Изучение языка, фольклора, этнографии и истории тувинцев Цэнгэла началось в 1970–1980-х годах с работ Ю. Л. Аранчына (Аранчин, 1975), Д. А. Монгуша (Монгуш, 1983), Э. Таубе (Таубе, 1975, 1994), Ш. Ч. Сата (Сат, 1987). С 1990-х гг. исследования в этом направлении были продолжены Г. Золбаяром², А. Очиром (Очир, 1993), М. Х. Маннай-оолом (Маннай-оол, 1995), П. С. Серен³, М. В. Монгуш (Монгуш, 2002), Е. В. Айыжы (Айыжы, 2007), У. А. Донгак (Донгак, 2010, 2020), А. С. Донгак (Донгак, 2011, 2020), З. Б. Самдан (Самдан, 2020), В. С. Салчаком (Салчак, 2020), Э. Б. Мижитом (Мижит, 2020), Б. Баярсайханом (Баярсайхан, 2020). В XXI веке изучению языка цэнгэльских тувинцев посвящены диссертационные исследования Х. Гансух⁴, Б. Баярсайхана⁵, М. В. Бавуу-Сюрюн⁶, публикации У. Цэцэгдарь (Цэцэгдарь, 2003 и др.⁷) и др.

Д. А. Монгуш выявил, что речь тувинцев Северо-Западной Монголии является самостоятельным диалектом тувинского языка (Монгуш, 1983: 144). М. В. Бавуу Сюрюн определила статус речи цэнгэльских тувинцев как цэнгэльский говор алтайского диалекта тувинского языка⁸. Языковой ситуации и

¹ Монгол Улсын Үндсэн хууль. Улаанбаатар, 1992. С. 3.

² Золбаяр Г. Алдын дагша [Золотая пиала]. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1992. С. 56–62. (На тув. яз.).

³ Серен П. С. Цагаан-Нур тываларында [У Цагаан-Нурских тувинцев] // Улуг-Хем (альманах). 1993. № 5–6. С. 148–157. (На тув. яз.)

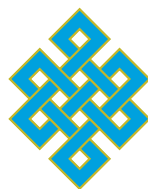
⁴ Гансух Х. Особенности речи жителей Цэнгэла: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Новосибирск, 2009.

⁵ Баярсайхан Б. Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка: в сравнительно-сопоставительном аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Новосибирск, 2009.

⁶ Бавуу-Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: дисс. ... д-ра филол. н. Новосибирск, 2018. С. 63–64.

⁷ Цэцэгдарь У. Особенности тувинской речи жителей Кобдо: автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 2013.

⁸ Бавуу-Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: ...

также преподаванию тувинского языка детям цэнгэльских тувинцев посвящены статьи М. В. Монгуш и Б. Баярсайхан (Монгуш, Баярсайхан, 2019), Л. С. Кара-оол (Кара-оол, 2012), Х. Гансукх и У. Туяа (Гансукх, Туяа, 2016), а также М. В. Бавуу-Сюрюн и Л. М. Ондар (Бавуу-Сюрюн, Ондар, 2012).

Таким образом, в рамках социолингвистики язык цэнгэльских тувинцев до настоящего времени не был исследован.

Образование в сумоне Цэнгэл

Для взрослого населения сумона характерен естественный полилингвизм — тувинско-монгольско-казахский.

Родной тувинский язык для тувинцев Монголии служит в основном лишь языком общения в семье. Дети этнических тувинцев (преимущественно чабанов) приходят в первый класс, как правило, монолингвами, т. е. они владеют только своим родным (тувинским) языком в диалектной форме.

До создания начальной тувинской школы тувинские дети учились в классах с монгольским языком обучения. Обучение на тувинском языке детей тувинцев в сумоне началось в 1991 г. по инициативе коренных жителей сумона Цэнгэл. Тогда была открыта начальная тувинская школа¹. Обучение велось по учебникам и программам, разработанным для обучения детей Республики Тыва. Это стало вызывать трудности для цэнгэльских тувинских детей, так как между литературным тувинским языком и цэнгэльским говором существуют значительные расхождения во всех ярусах языка².

В 2011 г. в Монгольском институте образования был создан сектор изучения казахского и тувинского языков. Сотрудниками сектора в 2012 г. была начата работа по созданию и изданию учебников тувинского языка с учетом диалектных особенностей для Цэнгэльской начальной школы Баян-Улэгэйского аймака Монголии. Теоретической базой учебников послужили исследования Х. Гансукх², Б. Баярсайхана³, У. Цэцэгдарь⁴. С 2014 г. началось полноценное обучение на тувинском языке в начальной школе сумона Цэнгэл⁵.

В настоящее время созданы оригинальные учебники и программы не только по тувинскому языку, но и учебники с 1-го по 4-й класс по другим дисциплинам (математика, окружающий мир, рисование технология и др.). Учебные материалы разработаны на цэнгэльском говоре тувинского языка, значительно отличающегося от литературного тувинского, учебная продукция издается на средства ЮНЕСКО.

Сегодня в сумоне функционируют три школы — общеобразовательная средняя школа № 2 с тувинским языком обучения (9 классов), полная средняя и духовная с монгольским и казахским языками обучения. В 2020 г. по рекомендации Института образования Монголии тувинская начальная школа была преобразована в 9-летнюю общеобразовательную среднюю школу обучения⁶. В целом государственная поддержка монгольского правительства языка тувинцев Цэнгэла в образовательной сфере в настоящее время способствует его сохранению.

Социально-демографический портрет респондентов

В 2018 г. мы проводили социолингвистический опрос среди коренных жителей сумона Цэнгэл, этнических тувинцев, с целью исследования современного положения тувинского языка. По намеченному плану провели опросы среди жителей разных возрастов, разных специальностей, разных

¹ Тува бага сургуулийн тайлан [Отчет тувинской начальной школы] / Рукопись, архив Тувинской начальной школы сумона Цэнгэл, 2019. С. 14.

² Бавуу-Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: дисс. ... д-ра филол. н. Новосибирск, 2018. С. 302-304.

Гансукх Х. Особенности речи жителей Цэнгэла: автореф. дис. ... канд. филол. н. Новосибирск, 2009. 20 с.

³ Баярсайхан Б. Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка: в сравнительно-сопоставительном аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Новосибирск, 2009.

⁴ Цэцэгдарь У. Особенности тувинской речи жителей Кобдо: автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 2013.

⁵ Тува бага сургуулийн тайлан [Отчет тувинской начальной школы] .... С. 5.

⁶ Баян-Өлгий аймгийн засаг даргын 2020 оны 10 сарын 16 өдрийн № А/816 тогтоол (Постановление губернатора аймака № А/816 от 16 окт. 2020 г.) [Электронный ресурс] // bayan-olgi.gov.mn. URL: <https://bayan-olgi.gov.mn/category/laws/zahiramj/page/82/> (дата обращения: 18.07.2020).

родственных родов. Опросник был составлен на тувинском языке. В итоге было собрано 180 анкет респондентов, что составляет 6% тувинского населения.

Результаты исследования показывают нам следующую картину.

Разграничение по возрастам в вопросах распределялось с опорой на 12-летний цикл по восточному календарю, так как цэнгэльские тувинцы в основном называли свой год родения не числами, а названиями годов, например: «Год Крысы», «Год Коровы» и т. д. А год, выраженный в числах, указывался ими как дополнение к ответу.

Ответы распределились следующим образом:

- а) родившиеся в промежутке 2007–1995 гг. — 71 человек;
- б) родившиеся в промежутке 1994–1982 гг. — 58 человек;
- в) родившиеся в промежутке 1981–1979 гг. — 34 человек;
- г) родившиеся в промежутке 1968–1946 гг. — 17 человек.

Большинство респондентов являются представителями молодого поколения от 11 до 23 лет.

Среди респондентов оказалось больше всего людей, окончивших среднюю школу — 65 чел., людей со средним специальным образованием — 45 чел., с неполным общим образованием — 32 чел., с высшим образованием — 32 чел., не имеющих образования — 4 чел.

Среди опрошенных тувинский язык считают родным 94% (169 чел.), 6% (11 чел.) признают родным монгольский язык. Это говорит о том, что тувинцы сумона Цэнгэл признают свой язык и стараются сохранить, передать родной язык следующим поколениям.

Вопрос об имени показал, что 70 человек имеет только монгольские имена, 12 человек имеют только тувинские имена в паспорте, 98 опрошенных имеют и монгольское, и тувинское имена.

По сведениям пожилых информантов сумона Цэнгэл, до 1930 г. все жители имели тувинские имена. Большое распространение получили мужские имена *Көк-оол*, *Сарыг-оол*, *Кара-оол*, женские — *Кара-кыс*, *Сарыг-уруг*, *Көк-кыс*. В 1930 г. Монгольская Народная Революционная Партия постановила: все граждане Монголии должны иметь монгольские имена. Так началось присваивание монгольских имен. Редкими были случаи, когда вместо тувинского имени давали казахские. С 1990 г. в связи с демократическими преобразованиями цэнгэльские тувинцы начали возрождать традицию имянаречения тувинскими именами. Однако в ответах больше отмечены смешанные имена. Также есть сведения, что тувинцы Цэнгэла помимо монгольских имен, зафиксированных в паспортах, в повседневной обыденной жизни используют собственные имена исконно тувинского происхождения (Сувандии, Цэцэгдарь, 2020: 159).

Нас также интересовал вопрос, к какому тувинскому роду относят себя наши респонденты, какова их родовая идентичность. Респонденты называли следующие родовые названия: *иргит* — 32 чел., *хөйүк* — 26 чел., *делег* — 25 чел., *ак-соян* — 18 чел., *сарыглар* — 14 чел., *кара соян* — 10 чел., *мончак* — 9 чел., *агбаан* — 8 чел., *чаг-тыва* — 8 чел., *хаа-дарган* — 8 чел., *кара-сал* — 7 чел., *бургуут* — 6 чел., *тоскириш* — 5 чел., *оолет* — 3 чел., *оюн* — 1 чел.

В 1925 г. Правительственное постановление Монгольской Народной Республики обязало вместо рода указывать имя отца (цэнг. *сөөк*). В 1997 г. для возрождения самобытности, истории и культуры Монголии было подписано Постановление Правительства Монголии № 17 от 08 января 1997 г., согласно которому в официальных документах, подтверждающих личность гражданина Монголии и циркулирующих внутри Монголии, вводится графа, свидетельствующая об исторической принадлежности к конкретному роду, например, *иргит*, *сарыглар* (введенным названиям родов у тувинцев Республики Тыва в Российской Федерации соответствует фамилии)¹.

В результате таких изменений некоторые люди указывали общее название рода, хотя внутри имеется деление на подроды. Например, род *иргит* имеет следующие деления: *чооду-иргит*, *шунгуур-*

¹ Постановление Правительства Монголии «О присвоении родословной фамилий граждан Монголии» № 17 от 08 января 1997 года [Электронный ресурс] // Legalinfo.mn. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/4492> (дата обращения: 15.07.2022); Постановление Правительства Монголии «О порядке обновления ведения родословной записи» № 257 от 03 октября 2007 года [Электронный ресурс] // Legalinfo.mn. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/2635/2/202265> (дата обращения: 03.07.2022).

иргит, калчан-иргит, ак-иргит, адай-иргит, моол-иргит. При этом все они относятся к большой группе *тос-иргит.*

Таким образом, в нашем опросе в основном участвовала молодежь до 26 лет, по уровню образования имеющая в основном среднее общее образование. То есть общие положения и выводы по этому исследованию основаны на ответах молодого и подрастающего поколения. Большинство опрошенных признают своим родным языком тувинский язык. Также в официальных документах стараются отражать свою идентичность, указывая в паспорте наряду с монгольскими именами тувинские имена, а также принадлежность к роду.

Языковая ситуация

Наиболее актуальным для данного социолингвистического опроса является изучения степени витальности тувинского языка, специфики его развития среди цэнгэльских тувинцев. В результате опроса выявлено: в совершенстве знают тувинский язык — 141 чел.; б) на среднем уровне — 39 чел. Совершенно не владеющих родным языком или не говорящих на нем не выявлено. Таким образом, в тувинском сообществе сумона Цэнгэл родной язык сохраняется на достаточно высоком уровне.

На вопрос: «На каком уровне вы владеете навыками чтения на тувинском языке?» большинство отвечавших (105 чел.) выбрали вариант «средне». Хорошо читают на тувинском языке в основном школьники — 48 опрошенных. Остальные 27 человека ответили, что не умеют читать. Когда мы стали анализировать ситуацию, оказалось, что эти респонденты не посещали школу, в школе не учились. В основном это были люди преклонного возраста.

Помимо прочего, мы задавали респондентам вопрос: «Как научились читать по-тувински?» Часть респондентов отвечает следующим образом: «Если даже нас специально тувинскому языку не учили, в виду того, что это наш родной язык, стараемся читать и понять содержание прочитанного и это наша цель». Кроме того, они отмечают, что кроме учебников тувинского языка, у них почти нет книг на их родном (цэнгэльском), чтобы можно было почитать. Вместе с тем в этом сообществе происходит рождение культурного феномена «литература Цэнгэла». Языковые особенности цэнгэльского говора фиксируются в изданиях проекта «Цэнгэльские тувинцы: фольклор и литература» в письменной форме, что создает благоприятные условия для сохранения и развития языка зарубежных тувинцев (Цэнгэльские тувинцы: ..., 2020: 131).

Вопрос «На каком уровне вы владеете навыками письма на тувинском языке?» выявил следующее соотношение респондентов: хорошо владею письмом на тувинском языке — 29 чел., средне — 99 чел., не знаю — 52 чел. Такая картина объясняется тем, что большинство респондентов — молодежь, которая не училась в школе по программе обучения тувинскому языку и правилам правописания тувинского языка, а также цэнгэльцы пожилого возраста, которые также обучались только монгольскому и казахскому чтению и письму. Их выбор останавливается на втором варианте ответа.

Большинство респондентов (90 чел.) самостоятельно научились читать и писать по-тувински. Специально их никто не учил, они сами читали средства массовой информации — газеты и журналы на тувинском языке. 84 чел. грамоте научились в школе, 6 человек — в кружках.

Уровень знания и владения выше среднего: в совершенстве им владеют 141 чел. из 180. Уровни навыков чтения и письма на тувинском языке респонденты характеризуют как средние. Это обусловлено тем, что чтению и письму они обучались на монгольском и казахском языках. Несмотря на это, половина отвечавших признаются, что самостоятельно научились читать и писать на тувинском языке, что характеризует высокий уровень их заинтересованности во владении и сохранении своего родного языка.

С целью выявления различных функций и сфер употребления тувинского языка был составлен вопрос, о том, где люди говорят на родном языке. Большинство опрошенных сказали, что тувинский язык является языком внутрисемейного общения — 97 чел., 54 чел. используют его везде, для 29 человек тувинский язык является языком коммуникации в различных местах в соответствии с ситуацией.

Таким образом, тувинский язык в сумоне Цэнгэл больше используется во внутрисемейном общении. В виду того, что по численности здесь преобладают казахи, тувинцы используют свой язык в общении между собой и в одинаковой мере свободно общаются с монголами и казахами на их языках, в то время как те ограничены в межнациональном общении только монгольским.

Выявлялась ситуация с передачей родного языка следующим поколениям. Мы спрашивали респондентов об их желании учить детей читать и писать на тувинском языке. Большая часть опрошенных выразила огромное желание научить своих детей читать и писать на родном языке — 178 чел. И всего 2 чел. не выразили желания учить своих детей тувинскому языку.

На вопрос «Где вы учите своих детей тувинскому языку?» мы получили следующую картину: в семье — 86 чел., в школе — 54 чел., специально не учим, сами научились — 40 чел.

Заинтересованность тувинских жителей Цэнгэла в передаче родного языка своим детям очень высокая. Большинство респондентов ответили, что своим детям они с детских лет начинают прививать язык и культуру своего народа. Они считают, что ребенок сначала должен научиться родному языку, потом другим языкам: монгольскому и казахскому, в этом они видят преемственность сохранения традиций и обрядов своего этноса.

Особенности полилингвизма у тувинских жителей Цэнгэла

Нас интересовал вопрос о том, какими языками, кроме тувинского языка, владеют наши респонденты, предлагая указать не только монгольский и казахский, но другие языки международного общения (русский, английский, немецкий, французский и пр.). Результаты показали, что 176 человек из 180 владеют монгольским, казахским языками; алтайским языком — 4 чел., русским языком — 7 чел., английским — 4 чел., немецким — 2 чел. Оказалось, что 4 респондента, кроме тувинского языка, не знают других языков.

На вопрос «На каком языке вам удобно разговаривать в обыденной жизни?» снова 176 чел. из 180 опрошенных ответили, что им комфортнее разговаривать на тувинском языке. Остальные 4 человека ответили, что им удобнее и лучше разговаривать на монгольском. Очевидно, что тувинский язык среди цэнгэльцев считается основным языком общения.

Вопрос о наблюдениях наших респондентов «Замечаете ли вы, когда ваши земляки смешивают в своей речи слова из разных языков? Какие языки смешиваются?» Тувинцы сумона Цэнгэл сами замечают, что в разговорной речи смешивают слова родного языка и иноязычные слова (98% респондентов (174 чел.) сообщили, что, разговаривая на тувинском языке, их земляки используют монгольские и казахские слова. 6 чел. поделились, что, разговаривая на казахском языке, их окружение использует монгольские и тувинские слова). Большую роль играет государственный язык страны — монгольский. Ввиду свободного владения монгольским языком в области образования, хозяйственной деятельности, в делопроизводстве, а также ввиду дисперсного проживания тувинцев в монголызычной среде происходит процесс монголизации. Так как в сумоне Цэнгэл живут в большей степени тувинцы и казахи, нужно сказать, что сохранению тувинского языка в этом сообществе определенную роль играет казахский язык. Казахский язык, как и тувинский, являясь тюркским языком, в какой-то мере «поддерживает» его, и говорить о потере тувинского языка в настоящее время не приходится. Таким образом, в разговорной речи тувинцев в можно наблюдать процессы интерференции или интерферентные явления. Это можно проследить в их речи, где наблюдаются иноязычные вкрапления.

Примеры предложений с казахскими словами, словоформами:

ц.т. Мен **казир** садыг баргаиш келийн — лит. Мен **ам** садыг баргаиш келийн 'Я сейчас схожу в магазин' (каз. казир, ср. тув. ам 'сейчас');

ц.т. Ол аалга кады бараакай — лит. Ол аалга кады бараалы 'Давай сходим в тот аал вместе' (каз. бараакай ср. тув. бараалы 'давай пойдём');

ц.т. Бир ханар ыяш садып алдым — лит. Бир шоодай ыяш садып алдым 'Я купил мешок дров' (каз. ханар ср. тув. шоодай 'мешок');

ц.т. Ол ашкыяктың чан-басы шимчевестей берип-тир. — лит. Ол ашактың үттүг-чарны шимчевестей берип-тир. 'У того старика заклинило в тазобедренном суставе (букв. подвздошная кость перестала двигаться)' (каз. чан-бас ср. тув. үттүг-чарын 'подвздошная кость');

Примеры предложений с монгольскими словами:

ц.т. Узун чаштыг, удаан чыргалдыг болсун! — лит. Узун назынныг, үрде чыргалдыг болсун! 'Пусть будет коса (у нее длинная), а блаженство бесконечное!' (монг. удаан 'долго, бесконечно');

ц.т. *Келир шагыңны эки тооцаалаар сен* — лит. *Келир шагыңны эки санаар сен* ‘Хорошенько писчитай время своего прибытия’ (монг. *тооцоолох* ср. тув. *санаар* ‘считать’);

ц.т. *Шылгалда дужаарга сокусузу база нөлээлээр* — лит. *Шылгалда дужаарга, мага-бодунга база салдар чедирер*. ‘Когда сдаешь экзамены, это также оказывает воздействие на организм (букв. тело)’ (монг. *цогц* > *соксу* ‘материя, плоть, тело’; монг. *нөлээлөхр* > *нөлөөлээр* ‘влиять, воздействовать’).

Заметим, что в то время, как в тувинском литературном языке употребляются русские заимствования, в речи цэнгэльских тувинцев используются монголизмы: *социал ажылдакчы* = *нийгэм ажылдакчы* ‘социальный работник’, *класс* = *анги*, *талантылыг* = *авыастыг*. Например:

ц.т. *Бо шагның аныяктары уламчыладдыг союулун уттуп турар апарган.* — лит. *Амгы шагның аныяктары чаңчылчаан культуразын уттуп турар апарган.* ‘Современная молодежь начинает забывать традиционную культуру’ (монг. *соёл* > *союл* ‘культура’).

Выяснение вопроса об употреблении самими респондентами иноязычных слов показало: 97% респондентов (172 чел.) ответили, что действительно в их речи происходит смешение языков, они сами замечают иноязычные слова в использовании; остальные (8 чел.) не смогли ответить на этот вопрос.

Таким образом, большинство респондентов являются полилингвами, владеющими, кроме родного тувинского языка, монгольским и казахским. Кроме того, они признают, что в своей тувинской речи часто употребляют монгольские, казахские слова.

Заключение

Исследование языковой ситуации в языковой общности тувинцев сумона Цэнгэл Монголии выявило следующие тенденции развития.

Большинство респондентов свободно владеют тувинским языком. Плохо владеющих тувинским языком или вообще не говорящих на родном языке не обнаружено и большинство из них признают его родным языком. Тувинский язык в этом сообществе выступает средством внутрисемейного общения. Более половины респондентов владеют навыками чтения и письма на тувинском языке на среднем уровне, поскольку они научились читать и писать по-тувински самостоятельно. На вопрос о межпоколенческой передаче родного языка почти все респонденты ответили утвердительно, что демонстрирует признания ими своего языка как этнической ценности и этноиндентифицирующего фактора. Эти же положения подтверждаются утверждениями респондентов о том, что тувинский язык является наиболее удобным языком общения для них. Вместе с тем большинство указывает на то, что они сами и их соотечественники в своей речи смешивают слова родного языка и иноязычные слова.

Анализ ситуации с употреблением имен выявил интересную картину: так как в Монголии в паспортах фиксируются два компонента, у большинства опрошенных в паспорте один из компонентов в имени является монгольским, а другой тувинским. Это явление стало распространено с 1990-х гг. Цэнгэльские тувинцы показали хорошее знание своих этноиндентифицирующих истоков — все опрошенные без исключения знают свой род, называют его. Одновременно с этим выявилось, что большинство респондентов нашего исследования являются представителями рода *иргит*, также немало людей из родов *хэйүк* и *делег*. А представителем рода *оюн* назвался только один человек (в то время как в Туве их очень много).

Таким образом, на родной тувинский язык общности тувинцев сумона Цэнгэл Монголии оказывает сильное монгольское влияние из-за особенностей расселения и исторического развития. Однако тувинцы Цэнгэла продолжают сохранять свой родной язык. Этому способствует изучение тувинского языка в системе школьного образования. Являясь языком этнического меньшинства, тувинский язык в Монголии имеет государственную поддержку, и тувинский этнос имеет право его развивать, изучать и передавать следующим поколениям, что закреплено в конституции Монголии. Поэтому тувинский язык в сумоне Цэнгэл является не только языком изучения, но и языком обучения, на котором дети изучают другие школьные предметы.

Благодарности

Авторы выражают благодарность д. ф. н., профессору Тувинского государственного университета М. В. Бавуу-Сюрюн за оказанную всестороннюю помощь при написании статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айыжы, Е. В. (2007) Тувинцы Кобдоского аймака Монголии: этничность и культура. Кызыл : КЦО «Аньяк». 84 с.
- Аранчын, Ю. Л. (1975) Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // Ученые записки / Тувинский НИИЯЛИ. Вып. XVII. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 280 с. С. 212–218.
- Бавуу-Сюрюн, М. В., Ондар Л. М. (2012) Проблема адаптации детей тувинских скотоводов к школьному обучению в условиях сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии // Вестник Тувинского госуниверситета. № 1. С. 62–64.
- Баярсайхан, Б. (2020) Краткие исторические сведения о цэнгэльских тувинцах // Цэнгэльские тувинцы. Фольклор и литература / сост. У. А. Донгак. Новосибирск : Наука. 152 с. С. 12–23.
- Гансук, Х., Туяа, У. (2016) Изучение тувинского языка в Монголии // Вестник Тувинского госуниверситета. № 2. С. 121–124.
- Грайворонский, В. В. (1997) Современное аратство Монголии. Социальные проблемы переходного периода 1980–1995. М. : Восточная литература. 184 с.
- Донгак, А. С. (2011) Образцы и символы тэнгрианства в обрядовой поэзии цэнгэльских тувинцев // Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» / отв. ред. К. А. Бичелдей. Абакан : Хакасское книжное издательство. 142 с. С. 63–67.
- Донгак, А. С. (2020) Основные жанры и особенности обрядовой поэзии цэнгэльских тувинцев // Цэнгэльские тувинцы. Фольклор и литература / сост. У. А. Донгак. Новосибирск : Наука. 152 с. С. 42–60.
- Донгак, У. А. (2010) Жанровые разновидности песен цэнгэльских тувинцев (Север о-Западная Монголия) // Протяжные песни монгольских народов: сб. науч. ст. / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 158 с. С. 122–131.
- Донгак, У. А. (2020) Жанровые разновидности песен цэнгэльских тувинцев // Цэнгэльские тувинцы : фольклор и литература: сб. науч. ст. / науч. ред.: Г. Золбаяр, Б. Бярсайхан; отв. за вып. У. А. Донгак. Новосибирск : Наука. 152 с. С. 61–69.
- Кара-оол, Л. С. (2012) Начальная тувинская школа Цэнгэля // Новые исследования Тувы. № 4. С. 148–152.
- Маннай-оол, М. Х. (1995) Тувинцы Монголии: традиции и современность // Ученые записки. Серия историческая. Вып. XVIII. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 200 с. С. 56–62.
- Мижит, Э. Б. (2020) Древняя космология в мифах цэнгэльских тувинцев // Цэнгэльские тувинцы. Фольклор и литература / сост. У. А. Донгак. Новосибирск : Наука. 152 с. С. 83–94.
- Монгуш, Д. А. (1983) О языке тувинцев Северо-Западной Монголии // Вопросы тувинской филологии / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 160 с. С. 127–145.
- Монгуш, М. В. (2002) Тувинцы Монголии и Китая. Этнографические группы (История и современность). Новосибирск : Наука. 128 с.
- Монгуш, М. В., Баярсайхан, Б. (2019) Казахи и тувинцы Монголии: этнографический очерк // Азия и Африка сегодня. № 3. С. 59–64. DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S032150750004073-2>
- Очир, А. (1993) Монголын ойрадуудын түүхийн товч [История ойратов Монголии] / отв. ред. Ч. Далай. Улан-Батор : Издательство Улаанбаатар. 96 с. (На монг. яз.)
- Самдан, З. Б. (2020) Трансформация сказочных жанров в фольклоре цэнгэльских тувинцев в условиях современного бытования // Цэнгэльские тувинцы. Фольклор и литература / сост. У. А. Донгак. Новосибирск : Наука. 152 с. С. 70–82.
- Салчак, В. С. (2020) Загадки, пословицы и поговорки цэнгэльских тувинцев // Цэнгэльские тувинцы. Фольклор и литература / сост. У. А. Донгак. Новосибирск : Наука. 152 с. С. 95–120.
- Сат, Ш. Ч. (1987) Тыва диалектология [Тувинская диалектология]. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 104 с. (На тув. яз.)
- Сувандии, Н. Д., Цэцэгдарь, У. (2020) Собственные имена у этнических тувинцев Монголии // Новые исследования Тувы. № 4. С. 156–168. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.11>
- Таубе, Э. (1975) Изучение фольклора тувинцев Монгольской Народной Республики // Советская этнография. № 5. С. 67–70.
- Таубе, Э. (1994) Сказки и предания алтайских тувинцев. М. : Восточная литература. 410 с.

Цэнгэлские тувинцы. Фольклор и литература (2020) / сост. У. А. Донгак. Новосибирск : Наука. 152 с.

Цэцэгдарь, У. (2003) Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 192 с.

Дата поступления: 04.04.2022 г.

REFERENCES

Aiyzhy, E. V. (2007) *Tuvintsy Kobdoskogo aimaka Mongolii: etnichnost' i kul'tura [Tuvans of Kobdo aimag of Mongolia: Ethnicity and culture]*. Kyzyl, Aniyak. 84 p. (In Russ.).

Aranchyn, Yu. L. (1975) *Novye etnograficheskie i filologicheskie materialy iz Severo-Zapadnoi Mongolii [New ethnographic and philological materials from northwestern Mongolia]*. In: *Uchenye zapiski [Scientific notes]* / Tuvan Research Institute of Language, Literature and History. Issue XVII. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 280 p. Pp. 212-218. (In Russ.).

Bavuu-Surun, M. V. and Ondar L. M. (2012) *Problema adaptatsii detei tuvinskikh skotovodov k shkol'nomu obucheniiu v usloviakh sumona Tsengel Baian-Ulegeiskogo aimaka Mongolii [Issue of Tuvan cattle breeders' children adaptation to school education in conditions of Tsengel sum of Bayan- Ölgii province of Mongolia]*. *Vestnik Tuvinskogo gosuniversiteta*, no. 1 (12), pp. 62–64. (In Russ.).

Bayarsaykhan, B. (2020) *Kratkie istoricheskie svedeniia o tsengel'skikh tuvintsakh [Brief historical information about the Tsengel Tuvans]*. In: *Tsengel'skie tuvintsy: fol'klor i literatura [Tsengel Tuvans: Folklore and literature]* / comp. by U. A. Dongak. Novosibirsk, Nauka. 152 p. Pp. 12–23. (In Russ.).

Gansukh, Kh. and Tuiaa, U. (2016) *Izuchenie tuvinskogo iazyka v Mongolii [Learning the Tuvan language in Mongolia]*. *Vestnik Tuvinskogo gosuniversiteta, Pedagogicheskie nauki*, no. 4 (31), pp. 121–124. (In Russ.).

Graivoronskii, V. V. (1997) *Sovremennoe aratstvo Mongolii. Sotsial'nye problemy perekhodnogo perioda 1980–1995 [Modern arts of Mongolia. Social problems in the transition period of 1980–1995]*. Moscow, Vostochnaia literatura. 184 p. (In Russ.).

Dongak, A. S. (2011) *Obraztsy i simvoly tengrianstva v obriadovoi poezii tsengel'skikh tuvintsev [Samples and symbols of Tengrianism in the ritual poetry of the Tsengel Tuvans]*. In: *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost' [Tengrianism and the epic heritage of the peoples of Eurasia: Origins and modernity]* : Proceedings of the 3rd International science-to-practice conference / ed. by K. A. Bicheldei. Abakan, Khakass Book Publishing House. 142 p. Pp. 63–67. (In Russ.).

Dongak, A. S. (2020) *Osnovnye zhanry i osobennosti obriadovoi poezii tsengel'skikh tuvintsev [The main genres and features of the ritual poetry of the Tsengel Tuvans]*. In: *Tsengel'skie tuvintsy: fol'klor i literatura [Tsengel Tuvans: Folklore and literature]* / comp. by U. A. Dongak. Novosibirsk, Nauka. 152 p. Pp. 42–60. (In Russ.).

Dongak, U. A. (2010) *Zhanrovye raznovidnosti pesen tsengel'skikh tuvintsev (Severo-Zapadnaia Mongoliia) [Genre varieties of songs of the Tsengel Tuvans (northwestern Mongolia)]*. In: *Protiazhnye pesni mongol'skikh narodov [Drawing songs of the Mongolian peoples]* : A collection of research articles / ed. by B. V. Bazarov. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat Scientific Center of the SB RAS. 158 p. Pp. 122–131. (In Russ.).

Dongak, U. A. (2020) *Zhanrovye raznovidnosti pesen tsengel'skikh tuvintsev [Genre varieties of songs of the Tsengel Tuvans]*. In: *Tsengel'skie tuvintsy: fol'klor i literatura [Tsengel Tuvans: Folklore and literature]* / comp. by U. A. Dongak. Novosibirsk, Nauka. 152 p. Pp. 61–69. (In Russ.).

Kara-ool, L. S. (2012) *Nachal'naia tuvinskaia shkola Tsengelii [Tsengel Tuvan elementary school]*. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 148–152. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (1995) *Tuvintsy Mongolii: traditsii i sovremennost' [Tuvans of Mongolia: Traditions and modernity]*. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii [Scientific notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]*. Series: Historical. Vol. XVIII / ed. by Ch. M. Dorzhu. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 200 p. Pp. 56–62. (In Russ.).

Mizhit, E. B. (2020) *Drevniaia kosmologiya v mifakh tsengel'skikh tuvintsev [Ancient cosmology in the myths of the Tsengel Tuvans]*. In: *Tsengel'skie tuvintsy: fol'klor i literatura [Tsengel Tuvans: Folklore and literature]* / comp. by U. A. Dongak. Novosibirsk, Nauka. 152 p. Pp. 83–94. (In Russ.).

Mongush, D. A. (1983) *O iazyke tuvintsev Severo-Zapadnoi Mongolii [About the language of the Tuvans of northwestern Mongolia]*. In: *Voprosy tuvinskoi filologii [Issues of Tuvan philology]* / ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 160 p. Pp. 127–145. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2002) *Tuvinty Mongolii i Kitaia. Etnodispersnye gruppy (Istoriia i sovremennost')* [Tuvans of Mongolia and China. Ethnographic groups (History and modernity)]. Novosibirsk, Nauka. 128 p. (In Russ.).

Mongush, M. V., Bayarsaykhan, B. (2019) Kazakhi i tuvinty Mongolii: etnograficheskii ocherk [Mongolia's Kazakhs and Tuvans: Ethnographic sketch]. *Asia and Africa Today*, no. 3, pp. 59–64. DOI: <https://doi.org/10.31857/S032150750004073-2>

Ochir, A. (1993) *Mongolyn oiraduudyn tüükhiiin товч* [History of the Oirats of Mongolia] / ed. by Ch. Dalai. Ulan-Bator, Ulaanbaatar. 96 p. (In Mong.).

Samdan, Z. B. (2020) Transformatsiia skazochnykh zhanrov v fol'klоре tsengel'skikh tuvintsev v usloviakh sovremennogo bytovaniia [Transformation of fairy tale genres in the folklore of the Tsengel Tuvans in the conditions of modern existence]. In: *Tsengel'skie tuvinty: fol'klор i literatura* [Tsengel Tuvans: Folklore and literature] / comp. by U. A. Dongak. Novosibirsk, Nauka. 152 p. Pp. 70–82. (In Russ.).

Salchak, V. S. (2020) Zagadki, poslovitsy i pogovorki tsengel'skikh tuvintsev [Riddles, proverbs and sayings of Tsengel Tuvans]. In: *Tsengel'skie tuvinty: fol'klор i literatura* [Tsengel Tuvans: Folklore and literature] / comp. by U. A. Dongak. Novosibirsk, Nauka. 152 p. Pp. 95–120. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1987) *Tyva dialektologiiia* [Tuvan dialectology] : A textbook. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 99, [2] p. (In Tuv.).

Suvandii, N. D., Tsetsegdar', U. (2020) Sobstvennye imena u etnicheskikh tuvintsev Mongolii [Personal names of ethnic Tuvans in Mongolia]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 156–168. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.11>

Taube, E. (1975) Izuchenie fol'klора tuvintsev Mongol'skoi Narodnoi Respubliki [Study of the folklore of the Tuvans of the Mongolian People's Republic]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 5, pp. 67–70. (In Russ.).

Taube, E. (1994) *Skazki i predaniia altaiskikh tuvintsev* [Fairy tales and legends of the Altaian Tuvans]. Moscow, Vostochnaya literatura. 382 p. (In Russ.).

Tsengel'skie tuvinty: fol'klор i literatura [Tsengel Tuvans: Folklore and literature] (2020) / comp. by U. A. Dongak. Novosibirsk, Nauka. 152 p.

Tsetsegdar', U. (2003) *Obraztsy fol'klора i rechi Kobdoskikh tuvintsev* [Samples of folklore and speech of the Kobdo Tuvans]. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 191 p. (In Russ.).

Submission date: 04.04.2022.